

П. И. Жаворонков

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГЕОРГИЯ АКРОПОЛИТА О ЗНАТНОСТИ И СТРУКТУРЕ НИКЕЙСКОЙ ЗНАТИ

Понимание современниками знатности и их взгляды на структуру общества являются изначально важными и необходимыми при изучении господствующего класса этого общества. В исследовании социальной структуры и состава знати Никейской империи не обойтись без рассмотрения взглядов одного из крупнейших историков XIII в. Георгия Акрополита¹. Прежде всего нас интересует его понимание знатности как определенного атрибута положения человека в обществе, трансформация этого понятия в новых условиях по сравнению с предшествующим периодом истории Византии. Не менее важными являются и его представления о структуре никейской знати.

Для обозначения знатности человека Георгий Акрополит использует различные определения². Однако знать не была однородной, и историк хорошо это понимал, когда давал то или другое определение знатности человека. Что же, по мнению историка, делало человека не только знатым, но определяло степень этой знатности? На первое место он ставит родовитость, знатность рода. По словам Акрополита, именно "знатное происхождение" (τὸ εὐγενὲς — 97.9; 136.26), "знатность рода... и родство со знатнейшими лицами" (τὸ τοῦ γένους περιφανὲς ... καὶ τὸ πρὸς τοὺς μεγάλους γνήσιον τοῦτου — 100.17—18) позволили Михаилу Палеологу претендовать на первое место среди знати и на императорский престол.

Родовитыми (γενναῖοι, γένους περιφανὲς, εὐγενὲς), по определению историка, семьями были, помимо Палеологов, Петралифы (58.20), Стратигопулы, Торники, Филы, Загороматиссы, Алиаты (154.25—155.9), Ангелы (60.4), Раули, Тарханиоты, Синадины, Кондостефаны (66.14—22), Карианиты (159.19; 160.11), Цирифоны, Ласкари (79.26). Это была не только родовитая знать, к которой относил себя и Акрополит³, ведущая свое начало с XI — первой половины XII в.⁴, но и составляющая высший слой знати, о чем прямо говорит историк⁵. Именно их и еще несколько столь же родовитых семей именует Акрополит как ἔγκριτοι, ἐπίσημοι, μεγάλης ἐπιφανείας ἄνδρες (см. сн. 2).

Представители знати в первом поколении, выдвинувшиеся при никейских императорах и занимающие низшие дворцовые должности, удостоиваются

© П.И. Жаворонков, 1998

¹ *Georgii Acropolitae Opera*. Lipsiae, 1903. Vol. 1. (Далее в тексте и сносках даются страница и строчка).

² Περιφανής (10.14; 11.7; 43.19; 100.17), ἐπιφανής (36.24; 66.23; 76.5; 156.22), ὁ λογάς (42.14; 128.20), ἔγκριτος (43.16; 66.14; 159.19), πρόκριτος (160.13; 188.14), χρήσιμος (155.10), γνώριμος (156.12), περιώνυμος (160.4), ὀνομαστός (151.10), μέγας (160.4), ἔνπιμος (77.21), ἐπίσημος (79.26), κρείττων (77.19; 151.4), εὐγενής (97.9; 136.26; 154.25), γενναῖος (58.20; 160.11).

³ Император Иоанн III Ватац (1222—1254), принимая Акрополита в Никее и определяя его на учебу к ритору Экзаптериту, сказал, что делает это "вследствие знатности его рода" (διὰ τοι τό τοῦ γένους περιφανὲς — 49.18—19; см. также 46.19).

⁴ См.: Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII вв. М., 1974. С.116—118.

⁵ Ἄνδρες, εὐγενεῖς καὶ τῆς πρώτης τυγχάνοντες τάξεως — 154.25—26.

определения ὄνομαστοὶ καὶ γυνώριστοι (таковы Кампан, Спартен, Ятропул и Куцулат — участники заговора в Фессалонике в 1246 г. против деспота Димитрия — 79.24—25⁶, кравчий Исаак Нестонг, Константин Хаварон и др. — 139.12; 151.9—12), либо κρείττους (в основном это относится к низшим военачальникам: татий дворца Феодор Калампак, великий этериарх Мануил Раматан, skutерий Ксилей — 139.10—11; 151.4). Но чаще низшая знать упоминается Акрополитом вообще без всякого определения: грамматик Иоанн Макрот, Иоанн Макрин, великий архонт Константин Маргарита и многие другие (139.10; 91.4; 90.6; 84.15; 123.7—18).

Большая часть названных Акрополитом семей родовитой знати принадлежала к никейской элите, занимала высокие должности и стояла на верхних ступенях иерархической лестницы⁷. Однако и титул и должность сами по себе не имели решающего значения для Акрополита при определении знатности того или иного должностного лица. Характерный пример с возвышением Музалонов при Феодоре II Ласкарисе (1254—1258). Хотя Георгий Музалон был протовестиарием (т.е. имел четвертый по значимости титул в империи), а его брат Андроник — великим домашним (пятый по значимости титул), Акрополит не считал их принадлежащими к высшей знати, несмотря на то, что "они были более других отличаемы покойным императором и поставлены выше других по достоинству" (160.13—14). И дело здесь не в том, что они были приближенными Феодора II, которого вся родовая знать, в том числе и Акрополит, ненавидели за антиаристократическую политику. Ведь среди приближенных Феодора II были протостратор Иоанн Ангел и протовестиарит Карианит, которых император любил больше всех после Музалонов. И хотя после прихода к власти Михаила Палеолога их постигла та же участь, что и Музалонов, однако Акрополит признает их благородными (γενναῖοι — 160.11), так как Иоанн Ангел был одним ἀπὸ τῶν μευάλλων καὶ περιωνύμων (160.4), а Карианит — ἀπὸ τῶν ... ἐκρίτων δοκοῦντων εἶναι καὶ μευοτάων (159.19—20). Действительно, роды их были древними и славными.

Неприятие и "неприятие" Георгием Акрополитом Музалонов (хотя четыре представителя этой семьи известны в XI—XII вв.)⁸ в ряды высшей знати заключались в его аристократическом понимании знатности. Тем более становятся понятными его язвительные насмешки над такими новыми членами низшей военной знати, как skutерий Ксилей (по мнению историка, он действительно оправдал свою фамилию, т.е. дерево, чурбан — 139.7—9) или великий архонт Константин Маргарита, "мужик и происходивший из мужиков, который умел только кричать" (123.7—9). "Остальные же людишки (ἀνθρώπινα) не заслуживают долгого разговора, а поэтому мы оставляем их без внимания, как людей презираемых (καταλεφρονήμενοι)" (160.14—15), — замечает Акрополит, говоря о приближенных Феодора II Ласкариса.

Но титул и должность имели для Акрополита значение, если речь шла о представителях знатных фамилий. Поэтому, вероятно, не последнюю роль в определении Иоанна Ангела и Карианита "благородными" сыграли и их довольно высокие должности. В то же время, возможно, по этой причине, но уже из-за низкого титула, историк отказывает в знатности грамматикам Иосифу Месопотамиту

⁶ Акрополит поясняет, что из действительно знатных (οἱ δὲ τῶν ἐποήμων) в заговоре принимали участие только Михаил Ласкарис и Цирифон — 79.25—26.

⁷ См.: Жаворонков П. И. Состав и эволюция высшей знати Никейской империи: Элита // ВО. 1991. С. 83—90.

⁸ Каждан А. П. Указ. соч. С. 97, 151, 178, 203, 206.

и Никифору Алиату, чьи семьи известны с XI в., называя их "безвестными" (ἀνωνύμοις — 91.2—4), а Кампана (титул неизвестен), одного из руководителей заговора в Фессалонике против деспота Димитрия, не причисляет к родовитой знати (79.24—26), хотя представители этого рода занимали при Ангелах высокие посты.

Помимо благородного происхождения, соединенного с чиновностью, которое, несомненно, для Акрополита было основополагающим элементом принадлежности к знати, существовали и, так сказать, второстепенные признаки. Было ли это богатство, которое еще с римского времени многими интеллектуалами в отдельные периоды Византийской империи (из ближайшего к рассматриваемому, например в XI в.) признавалось за отличительный элемент знатности? В сочинениях Георгия Акрополита почти ничего не говорится о богатствах знати. Исключение составляет упоминание историком наличия у него земельного владения (151.20—21). Однако из других источников, прежде всего документальных, известно, что большая часть высшей никейской знати обладала крупными земельными владениями в Малой Азии⁹. Поэтому богатство, конечно, входило как необходимый элемент в понятие знатности. Но оно, как и чиновность, само по себе, по мнению Акрополита, не делало человека знатным.

Благородное происхождение в представлении Акрополита должно сочетаться с моральными достоинствами и способностями человека, прежде всего с талантами военачальника, личным мужеством, ученостью и умом. Так, Никифор Тарханиот, представитель древнего рода и принадлежащий к никейской элите, вызывает у него уважение своим мужеством и способностями при защите Цирульской крепости в 1237 г. (56.2—5), равно как и другой защитник этой крепости через 2 года "благородный муж" (ἀνὴρ ἑνεστάτος) Иоанн Петралифа, человек храбрый и с детства упражнявшийся в воинских искусствах (58.18—21). Николай Котерц заслужил в битвах такую славу, "что все говорили, что не было и не будет такого человека" (51.22—26). Акрополит неоднократно подчеркивает личное мужество и полководческие способности императоров Феодора I Ласкари-са, Иоанна III Ватаца, Михаила VIII Палеолога, его братьев и других представителей высшей знати¹⁰, не забывая отметить эти качества и у некоторых лиц низшей знати¹¹, что, однако, не давало им никаких шансов возвыситься в глазах Акрополита.

Вторым моральным достоинством знатного человека, условием его полезности и ценности были, по мнению Акрополита, образование и ум. Образованный человек вызывает у него уважение. С гордостью он передает слова императора Ватаца, полностью присоединяясь к этому мнению: "самые знаменитые из всех людей — император и философ" (49.21). Говоря о представителях никейской элиты после смерти императора Феодора II, он сообщает, что положение дел в империи тревожило людей умных (τοὺς ἐχέφρονας — 157.20). Напротив, бездарный и глупый вызывает у Акрополита злую иронию, которая адресуется в основном лицам, выдвинувшимся из низов в царствование Иоанна III и Феодора II, а также духовенству, прежде всего патриархам. Только о Михаиле IV Авториане и Гер-

⁹Angold M. *Byzantine Government in Exile: Government and Society under the Laskarids of Nicaea* (1204—1261). L., 1975. P. 121—146.

¹⁰См.: Жаворонков П. И. Некоторые аспекты мировоззрения Георгия Акрополита // ВВ. 1986. Вып. 47. С. 129—130.

¹¹Ксилей был человеком, опытным в военном деле (141.14—18), Константин Хаварон — отличным воином (164.18—19).

мане II он отзывается как об образованных и знающих свое дело высших духовных пастырях (11.15—18 ; 71.22—23)¹².

Таким образом, знатный человек в понимании Георгия Акрополита, одного из идеологов и представителей родовой знати¹³, это, прежде всего, принадлежащий к древнему и славному роду, прославленному предками в истории, занимающий довольно высокую должность, т.е. имеющий властные функции, владеющий недвижимостью, образованный и обладающий воинскими способностями, столь необходимыми в Никейской империи, непрерывно ведущей борьбу за восстановление Византии.

Если сравнить взгляды Акрополита о знатности с представлениями византийских интеллектуалов XI—XII вв., то довольно четко заметно сходство его взглядов с мышлением большинства писателей комниновской эпохи, когда родо-витость, благородное происхождение, соединенные с чиновностью и моральными достоинствами, составляли основу знатности¹⁴. Его взгляды были, в известном смысле, новой аристократизацией понятия знатности, сменившей традиционное как для XI в., так и для времени Ангелов понимание знатности прежде всего как богатства, служебного положения и личных достоинств¹⁵. Разумеется, такое понимание знатности не отражало в целом общественного сознания как всего никейского общества, так и его выдающихся представителей. Несколько иных взглядов придерживались Феодор II Ласкарис и Никифор Влеммид, но это уже выходит за рамки данной работы.

Обратимся теперь к другому аспекту поставленного в статье вопроса: какой представлял Акрополит структуру знати в империи. Историк в своих произведениях не дает четкой классификации, но анализ его определений, разбросанных в разных местах "Хроники", позволяет считать, что знать, по его мнению, по своему положению и рангу делилась на мегистанов, родственников императора и архонтов.

Мегистаны¹⁶ — высшая знать в империи, в основном элита. Их роды были знатными и родовитыми или, по выражению Акрополита, "εὐγενεῖς καὶ τῆς πρώτης ... τάξεως" (154.25—26). Число их было невелико. Из 12 родов элиты¹⁷ к мегистанам относились вне всякого сомнения 9 (если не считать царствующей семьи Ласкарей, Ватацев и Палеологов), а также Карианиты, Загороматы, Алиаты, Кавалларины, Нестонги, Камицы, Филантропины, Кантакузины, Петралифы, Враны, Априны¹⁸ и, возможно, еще несколько родов. Все они были тесно связаны между собой брачными союзами, породнены с царствующими фамилиями. Мегистаны всегда сопровождали императоров в важных встречах (70.5), возглавляли делегации к императору (77.17), посольства к иностранным государям (30.4), поскольку на них "лежала, — по выражению Акрополита, — забота об общественных делах" (159.12).

Историк особо выделяет немногочисленную группу высшей знати, которую

¹² Подробнее см.: Жворонков П. И. Некоторые аспекты... С. 132.

¹³ Стратигопулов, Торников, Раулей, т.е. элиту родовой знати, он называет προύχοντες τῶν ἡμετέρων (188.30).

¹⁴ Каждан А. П. Указ. соч. С. 34, 38, 42 и др.

¹⁵ Там же. С. 32—33, 53.

¹⁶ Μεγιστάνες — 159.20. Однако Акрополит в отличие от Георгия Пахимера, в основном, употребляет вместо этого слова термин οἱ προύχοντες — 7.12 ; 30.4; 70.5; 77.17; 158.6; 159.11; 188.30.

¹⁷ Жворонков П. И. Состав и эволюция... С. 83—88.

¹⁸ 154.25—155.9; Georges Pachymérès. Relations historiques / Ed. A. Failler. P., 1984. Т. 1. Livres I—III. P. 12—14.

составляли члены императорской семьи¹⁹, облеченные самыми высокими титулами (деспот, севастократор, кесарь) и должностями. Их влияние особенно проявилось в правления Феодора I Ласкариса и Михаила VIII Палеолога²⁰. При Ватаце лишь Исаак Дука носил традиционный для брата императора титул севастократора (101.7—9).

Значительная часть средней и низшей знати определяется Акрополитом как архонты (οἱ ἄρχοντες — 184.14). Архонты не были однородны по своему социальному и общественному положению. Наиболее знатные и выдающиеся (οἱ πρόκριτοι) занимали должности логофетов, глав фемной администрации и т.д. Они входили в свиту императора. Так, Георгий Акрополит отмечает, что Михаила VIII при вступлении в Константинополь в 1261 г. сопровождали не только высшие гражданские лица, но и избранные архонты²¹. Были они и среди провинциальных землевладельцев, занимающих различные должности в местном самоуправлении, так называемые фемные архонты²². Следовательно, к архонтам Акрополит относил большую социальную группу знати, от различных логофетов (одним из таких был Агиофеодорит, логофет стад — 53.15), императорских секретарей (Месопотамит, Валсамон)²³ до скромных землевладельцев.

По своим общественным функциям никейскую знать Георгий Акрополит разделял на три большие группы. Первой и главной по своему весу была военная знать, включавшая все 12 семей элиты, а также полководцев (οἱ στρατηγοὶ τῶν στρατιωτῶν — 99.14; 109.8—9), командиров и военачальников отдельных отрядов (οἱ τῶν στρατιωτικῶν ταγμάτων — 156.19; τῶν στρατευμάτων κρείττους — 189.14). Во главе военной знати на протяжении длительного времени (до 1247 г.) стоял великий domestik Андроник Палеолог (45.20—23; 66.15—18; 83.17—22).

Вторую группу составляла гражданская знать (οἱ τῶν ἐν τέλει — 7.12; 42.14; 99.14; 109.8; 156.19; 159.13; 188.13), от великого логофета, дуки фемы и эпарха до прокатемена и судьи. Во главе ее стоял на протяжении более 30 лет вплоть до своей смерти в 1247 г. месадзон Димитрий Торник²⁴. Третья группа включала высших церковных иерархов (οἱ λογάδες τῆς ἐκκλησίας — 11.8; οἱ τοῦ ἱεροῦ καταλόγου — 156.21) и провинциальную церковную знать (ὁ ἱερός κατάλογος — 158.22).

Самые знатные представители каждой социально-общественной группы знати, занимающие высшие должности, составляли, как неоднократно указывает Акрополит, императорский совет, или синклит (сенат). Правда, сам термин синклит он употребляет лишь дважды. Один раз в "Хронике", причем в староаттической форме (τῶν τῆς ξύγκλυδος — 99.15), а второй раз в "Надгробном слове императору Ватацу"²⁵. Однако в "Хронике" историк неоднократно подчеркивает, что при решении важнейших вопросов государства вместе с императором или без него собирались представители высших слоев всех групп знати (93.1—4; 99.3—11; 100.16—21; 109.9—11; 154.25—26; 155.10). Так, после смерти

¹⁹ Προσγενεῖς (42.13), προσηκόντων τῷ γένει (43.15). За весь период Никейской империи их было 15 человек по мужской линии.

²⁰ Жаворонков П. И. Состав и эволюция... С. 84—86.

²¹ τῶν ἐν τέλει πάντες καὶ ἀρχόντων πρόκριτοι — 188.13—14.

²² Angold M. A Byzantine Government... P. 71; *Idem*. Archons and Dynasts: Local Aristocracy and the Cities of the Later Byzantine Empire // *The Byzantine Aristocracy*. Oxford, 1984. P. 236—253.

²³ 91. 2—5; *Theodori Ducae Lascaris Epistulae* CCXVII / Ed. N. Festa. Firenze, 1898. P. 159—161.

²⁴ Angold M. A Byzantine Government... P. 155—159.

²⁵ ἡ γερουσία — *Georgii Acropolitae Opera* / Ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. T. 2. P. 14.1.

Феодора II и убийства братьев Музалонов "первые лица ромейского народа, которые состояли из высших гражданских лиц, командиров войск вместе с главными лицами священного чина, — с ними был патриарх и некоторые знатные архиереи, — собрали совещание о положении дел в обществе" (156.19—23). Это был своего рода синклит (сенат), с особенностями, присущими ему в Никее²⁶.

Структура никейской знати, данная Георгием Акрополитом, в целом подтверждается для начального периода империи сведениями патриарха Михаила Авториана²⁷, а для конца государства свидетельствами Георгия Пахимера²⁸. Представления никейского историка о структуре знати дают современному исследователю основу для более тонкого анализа разрядов знати, более четкой их градации, количественного и качественного их состава.

²⁶Подробнее о синклите в Никее и его роли см.: *Rayband L.P.* Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire byzantine sous les premiers Paléologues (1258—1354). P., 1968. P. 52—53; *Tsirpanlis C.* Byzantine Parliaments and Representative Assemblies from 1081 to 1357 // *Κληρονομία*. 1973. 5. P. 66—67; *Angold M.* Byzantine Government... P.73—74; *Жаворонков П.И.* Избрание и коронация никейских императоров // ВВ. 1988. Вып. 49. С. 55—56.

²⁷Патриарх в синодальном послании от 1208 г. сообщает, что все члены императорской семьи, мегистаны, архонты, все гражданские и военные дали клятву верности Феодору I и его сыну Николаю. См.: *Oikonomidès N.* Cinq actes inédits du patriarche Michael Autôreianos // *REB*. 1967. 25. P. 123.8—11.

²⁸Знать в Никее, по определению Пахимера, делилась на сиклитиков (сенаторов), членов императорской семьи, архонтов и военных (ὄσον ἦν τὸ τῆς ἑρουμείας καὶ ὄσον τοῦ βασιλείου γένου τε τῶν ἀρχόντων καὶ ὄσον τῆς στρατιωτικῆς τάξεως — *Georg. Pachym.* P. 65.14—15). Перечисляя несколько ниже вновь разряды знати, Пахимер к уже названным добавляет гражданскую (служилую) знать (ὄσον ἦν τῶν ἐν τέλει — *Ibid.* P. 189.8). Следует отметить, что ни Авториан, ни Пахимер не упоминают церковную знать.